

После расставания он думал, что Сяо Жофэй и Гу Чуньлай будут вместе, но прошло столько лет, а они не только не начали встречаться, но даже перестали разговаривать. Он не знал, что произошло, но не мог смириться с этим, хотел попытаться ещё раз, вернуть всё как было, не только начать отношения, но и заставить Сяо Жофэя полюбить себя.

Но в мире нет машины времени, прошлое остаётся прошлым, и, держа его в руках, остаёшься лишь с безжизненными осколками.

Он предполагал, что Сяо Жофэй наконец понял, что те десять месяцев чувств были потрачены зря. Как только он осознал это, Сяо Жофэй нашёл свой путь и начал идти по нему шаг за шагом, не отклоняясь ни на йоту, больше не оглядываясь по сторонам.

Бай Яньнань потер глаза и с вызовом спросил:

— Ты выбрал его на роль Чжоу Сяоча вместо меня, потому что он твой любимый человек?

Сяо Жофэй покачал головой.

— Потому что он подходит.

— Жофэй, все знают, что слово «подходит» — это просто отговорка! Если ты слышал мой разговор с Чуньлаем, то и он наверняка слышал наш! Сможешь ли ты сказать ему в лицо, что не использовал его как материал для сценария? Сможешь ли ты сказать, что Чжоу Сяоча и Гу Чуньлай не имеют ничего общего?!

Бай Яньнань разозлился. Он не хотел проиграть окончательно, даже не поняв, в чём ошибся. Если не это, он не мог понять, почему, имея такую популярность и актёрское мастерство, он не получил эту роль.

В его глазах актёр, сочетающий популярность и мастерство, должен быть желанным для всех продюсеров.

— Это вопрос творчества, я объясню это Чуньлаю. Но... кроме «подходит», я не могу найти другого слова.

— Думаю, это потому, что в твоём сердце он лучше меня!

— Нет, как актёр, я не считаю, что ты хуже него. У вас разные пути, и сравнивать вас несправедливо, — подумав, Сяо Жофэй осторожно продолжил. — Что касается его подходящности для этой роли... если ты не веришь, посмотри, как он сыграет эту сцену, как передаст все эмоции. Этот длинный кадр мы будем репетировать целый день, он сыграет его множество раз.

— Хорошо, — Бай Яньнань поднял бровь, не уступая.

Погода была прекрасной, небо ясное, и по дороге на съёмочную площадку Сяо Жофэй чувствовал, как солнце выгоняет из него всю болезнь. В начале зимы в Байшуй обычно пасмурно и дождливо, и такая погода казалась подарком небес.

Но для этого кадра она не подходила.

Этот кадр должен был быть холодным, с пронизывающим ветром, тучами, закрывающими небо, и в процессе драки парик Чжоу Сяоча слетает, грим размазывается, и начинается первый снег.

Когда подключились другие отделы, Гу Чуньлай переоделся в официальный костюм — он был в ярком и вызывающем гриме, в платье цвета огня, с белой меховой накидкой, и двигался среди засохших деревьев. Увидев это, Сяо Жофэй подошёл к Гу Чуньлаю, обнял его за талию, почувствовав тепло грелки, и, убедившись, что всё в порядке, отпустил и сел рядом с режиссёром.

Бай Яньнань, как зритель, пришедший заранее, уже приготовился к началу.

Всё, кроме включённых камер, соответствовало съёмочному процессу. Операторы, осветители и другие отделы действовали по стандартам. Режиссёр дал команду начать, и Гу Чуньлай вышел. Он двигался так, будто на полу были отметки, каждый шаг, каждое движение, каждый взгляд были точными и уместными.

Сяо Жофэй не смог сдержать улыбки. Он украдкой взглянул на режиссёра, который, казалось, тоже был доволен.

Недалеко Бай Яньнань недовольно цокнул языком.

Услышав это, Сяо Жофэй подошёл, прикрыв рот рукой, и тихо спросил:

— Не нравится? Что именно?

— Он слишком расслаблен, — без обиняков ответил Бай Яньнань.

Сяо Жофэй был уверен в своём:

— Но Чжоу Сяоча притворяется на прослушивании, чтобы выведать информацию, это не война и не месть. Не забывай, он актёр, он умеет играть, если будет слишком напряжён, его раскусят.

— Но его всё равно раскусили, — сказал Бай Яньнань. — Лучше бы с самого начала был напряжён, чтобы зрители поверили.

— Люди из мошеннической труппы имеют большой опыт, они сразу распознают фальшь, — терпеливо объяснил Сяо Жофэй. — Если бы не появление другого человека, возможно, он бы преуспел.

Бай Яньнань фыркнул и продолжил смотреть.

Несмотря на попытки скрыть это, Чжоу Сяоча выдал себя, когда появился один из членов мошеннической труппы. Тот, казалось, узнал его, заподозрил неладное и без колебаний набросился на него, нанося удары, которые буквально валили его с ног.

Бай Яньнань выпрямился, невольно наклонившись вперёд. Он ждал своей сцены.

Гу Чуньлай играл, сжимаясь в комок, защищая живот, не показывая лица, его тело дрожало всё сильнее. Через несколько секунд, преодолев первоначальный страх, он наконец поднял голову. На его лице не было явного искажения, ненависти, только судорога от боли — самая обычная человеческая реакция.

Только глаза... Бай Яньнань ясно видел, как они изначально были полны растерянности, но постепенно приходили в себя, внешне спокойные, но с бурлящими внутри эмоциями. Весь процесс был ясным и плавным, без малейшего намёка на игру. Бай Яньнань невольно

завернулся в плед, отодвинулся назад, словно пытаюсь избежать взгляда Гу Чуньлая, как будто ядовитые лианы и змеи медленно обвивали его тело.

— Это... то, что ты хотел? — он схватил Сяо Жофэй за руку.

Но Сяо Жофэй даже не шелохнулся, словно его душа была поглощена происходящим, он молчал, полностью сосредоточенный.

Только когда персонаж выбрался из опасности и, спотыкаясь, побежал прочь, Сяо Жофэй наконец заговорил:

— Яньнань, я всегда считал, что в понимании персонажа нет правильного или неправильного. В сценарии написано, что Чжоу Сяоча — очень обычный человек, не любит общаться, легко погружается в свой мир, свои мысли. Такие люди могут выражать эмоции бурно, с перепадами, с драматизмом, я не отрицаю, что такие люди существуют.

— Но не в этом фильме, — Бай Яньнань глубоко вздохнул, ему показалось, что вокруг закружился снег.

Среди энергичных, целеустремлённых женщин Чжоу Сяоча должен быть похож на чашку чая — лёгкий, с лёгкой горечью, смягчающий отношения между персонажами, но при этом имеющий свой вкус, своё развитие.

До того, как увидеть игру Гу Чуньлая, Бай Яньнань не мог смириться. Он представлял множество возможностей, множество сцен, он думал, что его исполнение могло бы быть ярким, стать кульминацией.

Но кульминация Чжоу Сяоча — не в одном моменте.

Он присутствует на протяжении всего фильма, постепенно растёт, возможно, не так эффектно, как женские персонажи, но этот герой ближе всего к обычным людям, к каждому простому, но великому индивидууму.

Не полностью скрывая свою индивидуальность, невозможно добиться этого.

Именно это у Гу Чуньлая получается лучше всего.

Кроме «подходит», не было другого слова, чтобы описать его.

Как Сяо Жофэй смог написать такого подходящего персонажа для Гу Чуньлая.

Небо было таким высоким, но Бай Яньнань чувствовал, что его давит. Он бросил:

— Я всё равно подпишу с ним контракт, — и поспешно ушёл, даже не попрощавшись.

Сяо Жофэй хотел проводить его, но на площадке было слишком много дел, и он поручил Чжан Ичэну сопроводить их часть пути.

Для этой сцены команда целый день репетировала без включённых камер, и после заката, переустановив свет, они снова прошли всю сцену дважды. Убедившись, что всё в порядке, режиссёр крикнул «Снято!», и съёмки завершились.

Гу Чуньлай забыл, что должен сохранять женские манеры, сел на пол, широко расставив ноги, его грим был полностью размазан, краски покрыли лицо, во рту была пыль, тело покрыто

потом, парик прилип к шее, как будто он был клоуном, вышедшим из воды.

Через мгновение, отдышавшись, Гу Чуньлай уже собирался встать, как заметил тень перед собой. Подняв голову, он увидел человека, который вчера лежал в постели, теперь стоял перед ним в шарфе и шапке, и поспешно спросил:

— Как ты себя чувствуешь? Ты всё ещё выглядишь бледным.

— Нашёл причину болезни, всё в порядке, — Сяо Жофэй опустил шарф, открыв рот. — А ты, одевайся, не простудись.

С этими словами он бросил Гу Чуньлаю куртку.

Вспомнив последствия прошлой сцены, Гу Чуньлай не стал спорить, послушно надел одежду, застегнув молнию от низа до верха, словно завернувшись в ходячее одеяло. Завернувшись, он спросил:

— А Яньнань?

— Ему было слишком холодно в Байшуй, и не было молочного чая с тапиокой, поэтому он уехал.

<http://bllate.org/book/15563/1415745>